Рецензия

на выпускную квалификационную работу студентки магистратуры юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета А.И. Ивановой на тему: „Модификация обязательств."

Работа А.И. Ивановой написана на тему, актуальность которой не вызывает сомнений. При написании работы автор использовал необходимый нормативный материал, практику его применения, многочисленную научную и учебную литературу. Все вопросы, затрагиваемые в работе А.И. Ивановой носят спорный характер, по которым высказываются самые различные мнения в литературе. Все эти мнения были проанализирована автором достаточно тщательно и плодотворна. На основе проведенного исследования автор обосновал и сформулировал собственные выводы и предложения. Все они характеризуются творческой оригинальностью и самостоятельностью. Подавляющее большинство выводов и положений, содержащихся в работе, представляются правильными и в достаточной степени обоснованными. Между тем по некоторым из них возникают следующие возражения:

1. Предпринятое автором исследование базируется на концепции „простого" обязательства, поскольку она, по мнению автора, соответствует законодательству и, стало быть, в большей мере способствует разрешению поднятых в работе проблем. Однако это происходит не во всех случаях. Так, на стр. 32-33 рассматривается пример изменения договорного типа, когда вещь передается в ссуду, а

впоследствии стороны заключают договор об оплате найма этой вещи.

Следуя концепции автора здесь к первому „простому" обязательству пользования имуществом, основанному на договоре ссуды, должно присоединиться другое „простое" обязательство по оплате пользования, основанное на соглашении об уплате денег. Однако многие правила, рассчитанные на возмездное пользование имуществом, не применяются к безвозмездному пользованию. Чтобы убедиться в этом достаточно сопоставить п.2 ст. 685 ГК с положениями гл. 34 ГК.

Повидимому ввиду этого автор пишет, что здесь должны применяться правила о договоре аренды, на основе которого осуществляется возмездное пользование чужой вещью. Между тем стороны не заключали договор аренды. Имели место два договора: ссуды и об оплате найма вещи.

Обосновать же тезис о том, что в даном случае произошло изменение договорного типа возможно только на основе концепции единого „сложного" обязательства. При таком подходе соглашение об оплате пользования не порождает „простое" обязательство по оплате, а меняет тип обязательства: вместо обязательства безвозмездного пользования между сторонами устанавливается арендное обязательство.

2. В другой аналогичной ситуации, когда стороны договора мены договорились о том, что вместо передачи вещи одна из сторон должна заплатить деньги, автор занимает противоположную позицию. А.И. Иванова критикует ВАС РФ за то, что новационное соглашение распространяется на весь договор в целом, а не на одно из „простых" обязательств, из него вытекающих. По мнению автора здесь в основе обязательства по передаче вещи

в собственность лежит договор мены, а в основе обязательства по оплате этой вещи - новационное соглашение. Между тем представляется, что ВАС РФ правильно выявил природу правоотношения между стороной, передающей вещь в собственность другой стороне, которая уплачивает за эту вещь деньги, и расценил это правоотношение как обязательство купли-продажи. Автор же, опираясь на конструкцию „простого" обязательства, искусственно расчленяет единое обязательственное правоотношение купли-продажи на два „простых" обязательства, в основе которых лежат различные юридические факты. Когда два и более „простых" обязательства возникают из одного договора, их взаимосвязь еще можно объяснить, так как они объединены одним и тем же договором. Когда же эти „простые" обязательства возникают из различных договоров их связь окончательно утрачивается. Может быть этим и объясняется то, что в рассматриваемом случае автор „за деревьями не видел леса": права и обязанности сторон в „простых" обязательствах образуют единое целое, именуемое обязательством купли-продажи.

3. На стр. 23, рассматривая правило п. 1 ст. 818 ГК, автор приходит к выводу о том, что здесь появляется новое обязательство, которое заемным не является, но подчиняющееся правилам о займе. Не ясно, в чем смысл не признавать заемным обязательство, которое подчиняется правилам о займе? По всей видимости автору это потребовалось для сохранения чистоты конструкции „простого" обязательства?

4. На стр. 53 содержится фраза:

„Основанием возникновения обязательств передать право собственности на вещи является соглашение о новации...“
В соответствии с действующим законодательством объектами гражданского оборота являются сами вещи, а не права на них. См. напр.: ст. 128 ГК, ст. 454 ГК и т.д.

Выпускная квалификационная работа А.И. Ивановой соответствует всем предъявляемым требованиям и заслуживает высокой оценки.

(проф. Егоров Н.Д.)
12.06.12г.